

деп біледі. Әлем бір қалыпта тұрмайды. Сол сияқты, адам да тіршілікте басынан талай қилы кезеңдерді өткереді. Басы жұмыр пенденің бәрі өз жолын өліммен аяқтамақ. Алайда жыраулар өмірдің өтпелілігін табиғат заңы деп біледі, діндар сопылыққа ұрынбайды. Ислам дінінің қағидаларын жақсы білгенімен де, ата-баба дінін жоғары тұтқан сияқты, Алла атынан гөрі тәңірі атына көбірек ден қояды. Олардың пайымдауынша, адамның адамдық қасиеті оның ата тегінде, қоғамдағы орнында емес, жеке басының жақсылы, жаманды сыпатында. Досқа адал, дұшпанға айбар, ағайын жұртқа мейрлі, туған елге қайыры тиер жігіт қана азамат аталуға тиіс. Адам үшін ең қымбат нәрсе – Отаны. Жыраулар өнернамасынан ерлік рухқа, асқақ романтикаға толы жырлар да өзекті орын алады. Жорықшы жырау ғана емес, батыр жауынгер болған кейбір жыраулардың шығармаларының дені дабылды ұрыс күндерінде туғанға ұқсайды. Жырау аламандарды дұшпаннан именбеуге, қанды ұрысқа тайсалмай кіруге шақырады, ерлікке үндейді. Мұндай мазмұндас толғаулар қазақ жорықшы жырауларының ақындық келбетін мейлінше айқын сипаттайды.

Жыраулар қазақ поэзиясын көркемдеу тәсілдері, өлең өрнегі саласында да айрықшы байытты. Жыраулар мұрасынан көрініс тапқан: өлеңнің дыбыстық құрылымына ерекше мән беру, әдепкі ұйқаспен қатар ішкі ұйқасқа да ден қою, кейде басқы ұйқасты ғана қолдану сияқты әдістер кездеседі.

Жыраулар шығармаларында өздері өмір сүріп отырған қилы заман келбеті айқын су-

реттеледі. Хан-сұлтандардың, ірі-феодалдардың әр жүзде, тіпті кейде, жекелеген руларда өз билігін жүргізбек болған, ұлттық мүддеге қайшы, билікқұмар саясаты, руаралық тартыстың күшеюі, заманның өзгеруіне байланысты адамдардың санасындағы құбылыстар – міне, осының бәрі де белгілі мөлшерде шығармаларда көрініс тапты.

Жыраулар қиялының байлығы, суреттеу тәсілдерінің кемелдігі мен әсемдігі көне дәуірдегі қазақ поэзиясының биік өресін, өзіндік сыпатын танытады. Ұлттық бояуы қанық, афоризмдерге, көркем тіркестерге бай, өр рухты толғаулары туған әдебиетіміздің таңдаулы үлгілері қатарына жатады.

1. Белинский В.Г. Статье о народной поэзии. – Собр. соч. в 9 т. – т.1. – М; 2009.

2. Цит: А.Г.Цейтлин. Труд писателя: Вопросы психологии творчества, культуры и техники писательского труда. Второе издание. Советский писатель, Москва, 1968.

3. Цит: П.Н.Медведев. В лаборатории писателя. Советский писатель, Ленинградское отделение, 1971.

4. Бес ғасыр жырлайды: 15ғ мен 20ғ бас кезіндегі қазақ ақын-жырауларының шығармалары. 3 томдық. / Жыраулар шығармашылығы. М.Байділдаев – Алматы: Жазушы, 1984- Қазақ ССР Ғылым Академиясы. М.Әуезов атындағы әдебиет және өнер институты/.

5. З.Ахметов. Поэзия шыңы – даналық: Зерттеу. – 2-бас. – Алматы: Қазақ университеті, 2009.

Статья посвящена изучению проблемы поэтического воплощения национального мировоззрения в творчестве жырау, рассмотрены художественные средства и поэтика жанра.

Article is devoted studying of a problem in poetic embodiment of national outlook in creativity ghyrau, art means and genre poetics are considered.

Н. Т. Какишева

АВТОБИОГРАФИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ Д.Ф. СНЕГИНА

Вл. Владимиров, один из исследователей творчества Дмитрия Федоровича Снегина, дал лаконичное и в то же время метафорически емкое определение сути его гражданской и писательской позиции: «Ратный путь Снегина, равно как и литературный, - незауряден. Жизненная эмпирика его военных [и предвоенных] лет - богатейшая. Нравственно-философское, писательское ее осмысление – классическое» [1, 144]. Действительно, Снегин, проживший долгую и творчески активную жизнь, – личность

неординарная и героическая, после войны сознательно стал летописцем суровых будней и ратных подвигов казахстанцев-воинов гвардейской Панфиловской дивизии, написав повести «На дальних подступах», «Парламентер выходит из рейхстага», «Ожидание», «В те дни и всегда», рассказы «На исповеди» и «Расстрел порученца», повесть-новеллу «Странные сближения вокруг Михайловского» и др. И, хотя Д.Ф. Снегин никогда не называл свою художественную прозу автобиографической, надо

отметить ее «усиленный автобиографизм». Он, как автор и как герой, свидетель происходящего, повествователь, всегда присутствует в каждом своем тексте, причем виды и способы проявления его позиции в собственном тексте многообразны.

Общеизвестно, что основным критерием определения текста как автобиографического является наличие в нем описания наполняющих жизнь человека, конкретных событий, изложенных им самим. Причем в документальной автобиографии повествование стремится передать реальные жизненные события с документальной точностью. Художественная автобиография подвергает канву реальной автобиографии поэтической обработке и преобразует конкретное достоверное событие в художественный факт, что и позволяет говорить об автобиографизме прозы того или иного писателя.

Исследователь М. Медарич считает, что автобиографизм есть «стилистически маркированный литературный прием, представляющий собой эхо жанра автобиографии; он появляется в текстах, которые сами по себе не являются автобиографией, не писались и не воспринимались как автобиографии» [2, 5]. Снегин не просто излагает жизненные факты, а отбирает те детали и события собственной биографии, которые делают его отличным от других, раскрывают уникальность его личности и творчески их перерабатывает. Тем самым, он создает художественный образ своей жизни, отражающий его внутренний мир. Другими словами, сохраняя в автобиографическом тексте индивидуальные черты собственной личности, он на материале своей биографии создает обобщенный и типичный образ современника, воплощающий в себе проблемы и особенности времени. Автор конструирует автобиографический образ как литературный портрет органичного и одновременно глубоко уникального представителя эпохи, стремится представить свою личность как неотъемлемую часть целого общественного и исторического процесса.

Эта особенность наиболее ярко проявляется в повестях Снегина о войне. В повести «На дальних подступах» он воссоздает хронику будней гвардейской Панфиловской дивизии, описывает исторически достоверные случаи из военной жизни генерала Панфилова, полковника Бауржана Момыш-улы, рассказывает много интересного и неожиданного о комиссаре Петре Логвиненко, первом командире артиллеристского полка Георгии Курганове, военном комиссаре Панфиловской дивизии полковнике Сере-

брякове, о других своих боевых товарищах - солдатах и офицерах Панфиловской дивизии. По признанию самого Снегина, он «писал о пережитом..., о тех, кто не вернулся с той войны, и тех, кто живет сегодня на одной со мной земле» [3, 5]. Мемуарно-документальный, автобиографический характер повести налицо. Продолжением этой темы стала психологическая повесть «Парламентер выходит из рейхстага» [первоначальное заглавие «Флаг над Рейхстагом»], в основу которой положена история о том, как простой сержант казахстанец Илья Сьянов в последние дни войны выступил в необычной для солдата роли парламентария и «передал врагу ультиматум о безоговорочной капитуляции. От имени советского командования. От имени советской Родины» [4, 209]. В 70-х годах писатель вновь возвращается к теме поведения человека на войне и пишет повесть «В те дни и всегда», драматичную историю алматинца Фурсова Владимира Ивановича, защитника Брестской крепости. Повесть написана на основе достоверных фактов из жизни этого героя. Командир минометного расчета, секретарь комсомольской организации, Фурсов участвовал в боях, был ранен, попал в плен, потерял ногу, пережил все ужасы немецких концлагерей, вернулся домой в Алматы, стал доктором биологических наук, писателем, многие годы преподавал в КазГУ.

Такой же автобиографический характер имеют два его небольших рассказа о войне, появившихся в печати в конце 90-ых годов XX века – «На исповеди» и «Расстрел порученца». Текст «На исповеди» первоначально имел заглавие «Голгофа». Переименование произошло по воле самого автора и поэтому символично: Снегин еще раз с высоты прожитых лет пытается показать и осмыслить свое время и поведение людей своего поколения, чтобы понять правду той эпохи. В подтекстах-комментариях автор признается, что несколько раз уже в мирное время пытался описать произошедшее с ним и его товарищами на войне. Но, видимо, необходимо было самому взойти на Голгофу и понять, что только «...тогда... единственно научаемся дорожить и настоящим» [5, 23].

События из жизни Снегина, изложенные в автобиографическом тексте, являются реальными, поскольку они опираются на совокупность достоверных событий и происшествий, отложившихся как в личной памяти писателя, так и в документально исторических источниках и свидетельствах. Но текст также содержит элемент вымысла, поскольку внешний событийный ряд изображается через представление автора о

нем в тексте. Факты биографии утрачивают статус безусловных достоверностей и становятся там предметами авторской художественной обработки. Такой сложный вид автобиографизма использован Снегиным в последних прозаических произведениях - повести-новелле «Странные сближения, или вокруг Михайловского», рассказывающей о том, как в 1944-ом панфиловцы освобождали от фашистов пушкинские места, и в экзистенциалистской, детективной повести «Видеомагнитофон № 00001, или Проказы Рустама», где Снегин является и автором, и повествователем, и действующим лицом - активным героем, противостоящим вселенскому злу.

Писатель постоянно подчеркивал документально-художественный характер своих сюжетов. Интересно, что, будучи настоящим мастером формы, Снегин не придавал ей особого значения. Ему важно, чтобы «было бы честно, художественно», поэтому он избрал повесть, которая для него, как и для Твардовского, была тем классическим жанром, который был злободневный, оперативный и всегда художественный» [6, 19].

Автобиографизм прозы Снегина объясняется и тем, что он создает ее на основе конкретных жизненных фактов и документов, творчески трансформированных писателем в соответствии с его индивидуальным мировосприятием. Понятно, что автор для воплощения своего художественного замысла проделал огромную работу по поиску и отбору нужного фактографического материала, включению в художественный текст необходимых компонентов, отсеиванию лишних начальных элементов и доведению их до филигранной структурно-стилистической шлифовки.

Уже в первой повести «На дальних подступах» Снегин стремится к максимальной точности изображаемого, в известном смысле к фотографическому видению мира. Достоверно воспроизводятся не только основополагающие факты, но и частности, детали действительности. Приоритетное значение приобретают документы, воспринимающиеся как адекватное отражение всего, что происходило в это время. В силу этого архитектоника повести безыскусственна, посвящение, написанное своеобразным белым стихом [«Боевым товарищам / гвардейцам-панфиловцам / посвящаю»] характерно для подобного рода произведений. Заглавия каждой главы отражают ее содержание: в первой, названной «Генерал», рассказывается о Панфилове, его ближайших помощниках, командирах

батальонов, комиссарах, о бойцах, вдали от фронта овладевающих боевым искусством. Во второй [«Командир полка»] и третьей [«Далеко от линии фронта»] основная фабула сюжета зависит от того строгого распорядка военного быта в дивизии, готовящейся к боевым действиям на фронте. Повествование, несмотря на множество сюжетных линий, замкнуто рамками жизни одной дивизии. Снегин скрупулезно восстанавливал историю дивизии, искал свидетелей, ставших героями его повестей, долго общался с ними, беседовал со всеми, кто помнил об ушедших из жизни, терпеливо по крупицам собирал подробности и детали, полагался не только на свою наблюдательность, но и на зоркость собеседника. Поэтому многое у него соответствует тому, что было в действительности: география и хроника боев, герои, участники сражений.

Особое место занимает в повести документ. Снегин, следуя принципу строгого документализма, широко вводит в повествование прием использования документа. Так, на страницах газеты «За Родину», редактором которой был Павел Кузнецов, печатаются статьи генерала Панфилова; батальонный комиссар читает бойцам приказ народного комиссара обороны Союза ССР от 18 ноября 1941 года (№ 339) о переименовании 316-ой дивизии в 8-ую Гвардейскую стрелковую дивизию; командиры рассматривают оставленный немцами план Москвы и т.п. Но тем не менее, повесть представляет собой не механическое, формальное соединение документа и художественных способов письма, а сложное, многообразное взаимодействие противоположных возможностей отражения жизненного процесса. Поэтому реальность находит свое подтверждение в подлинности привлекаемых источников (так было на самом деле). С другой стороны, художественная обработка этого материала позволяет создать типические образы в типических обстоятельствах, и, тогда, согласно реалистическим принципам, жизненный материал приобретает эстетическое отражение.

Снегин строит сюжет на соединении подлинного, получившего закрепление в документальных источниках, и того, что, сохраняя видимость реального, является вымыслом писателя или творческой интерпретацией документальной подоплеки событий. На примере повести «Парламентер выходит из рейхстага» можно увидеть слияние документа, документированного повествования и домысла, вымысла. Надо отметить, что это слияние столь органично, что

только хорошее знание реальных фактов позволяет разграничить художественный и документальный способы изображения.

Писатель старается исключить по возможности вымысел, содержание его историй-воспоминаний о реальных личностях достаточно жестко привязано к реальности, но эта реальность не фотографически воспроизводимая, а трансформированная в сознании очевидца. Функция самого Снегина как писателя-повествователя заключается в организации текста путем отбора нужных для раскрытия основной идеи фактов, их соотнесения друг с другом, обрамления деталями, дополняющими картину происшедшего на войне с конкретным человеком.

Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что автобиографизм повестей Снегина во многом предопределяет характер сюжета. Основой сюжета в них является движение исторических событий, участие в них автора и лиц, оказавшихся в поле его зрения. Он строит свои повести в лучших традициях классической литературы: использует хроникальное развитие сюжета – цепь эпизодов в определенной последовательности. Сюжеты его повестей близки к концентрическому сюжету, основанному на развитии единого конфликта сюжетов. Но все они подчинены одной задаче: максимально достоверно передать происшедшее в годы войны.

Иной способ выражения автобиографического начала можно обнаружить в прозе Снегина последних лет. В этом отношении интересен рассказ «На исповеди». Писатель признавался, что текст довольно долго «пролежал» в памяти писателя, претерпел серьезную трансформацию, что отразилось на заглавии. В 1954-ом году он не смог его завершить по необъяснимым даже для него причинам. В начале 60-ых годов хранившийся в памяти материал опять не поддался писателю. И только в постперестроечное время появилась потребность и возможность трезвого осмысления произошедшего с ним, которое он назвал своим восхождением на Голгофу. Этот рассказ можно назвать самой откровенной исповедью писателя, «в котором повествование ведется от первого лица, причем рассказчик (сам автор или его герой) впускает читателя в самые сокровенные глубины собственной духовной жизни, стремясь понять «конечные истины» о себе, своем поколении» [7, 320].

Снегин-писатель, вспоминающий о событиях, участниками которых были он сам и его друзья, однополчане, испытавший «судное

предупреждение о возможной казни, угрозу, не оставляющую надежды на исправление ошибки» [5, 24], встает на позиции человека, осмысляющего конкретные реалии жизненного пути с некоей абсолютной высоты, благодаря чему жизнь отдельного человека получает философское измерение.

В структуре этого текста Снегин выполняет несколько ролей: он и повествователь, и непосредственный участник, и герой рассказанной истории. Традиционно образ рассказчика вводится в повествование для создания самостоятельной, отдельной от автора позиции героя, для отдаления автора от героя. Снегин открыто упоминает об этом: «Скажем, напиши я свою исповедь по свежим следам... несомненно получилось бы ярче, открытее, острее. Но достоверней ли?» [5, 24]. Теперь, когда многое стерлось и спуталось в памяти, для него важнее не факты, а больше впечатления от происшедшего, и неслучайно, рассказ завершается оправдательной фразой «Абсит омэн... [не прими за дурной знак...]» [5, 64].

Жанр воспоминаний позволяет автору «вольно» обращаться с сюжетом, поэтому он вводит в свою исповедь, отличающуюся большей откровенностью, разнообразный материал, допускает неточность хронологии и непоследовательность изложения. Для него в этом повествовании главное – рассказ о самом себе, о самоувиденном и пережитом. Фактическая достоверность изображаемого, исходящая из личного опыта писателя-фронтовика, становится эстетически значимой еще и потому, что ее автор обладает и хорошей памятью, и стремлением быть по возможности объективным. Отбор фактов из прошлого позволяет автору выразить свое отношение к изображаемым лицам и событиям, помогает воссоздать прошлое таким, каким он хочет, чтобы увидело его потомство.

Исповедь Д.Ф. Снегина – не только о себе, но и тех, кто смог преодолеть свои сиюминутные слабости и заблуждения в годы жестоких испытаний. Она воспринимается как мемуары, воспоминания, написанные человеком, прошедшим через все испытания войны. В таком контексте этот рассказ можно воспринимать как произведение с ярко выраженным автобиографизмом.

1. Владимиров Вл. Дмитрий Снегин: Его любовь, Память и Слово. - Алматы: ТОО «Издательский дом «Казакстан», 2003. – 288 с.

2. Медарич М. Автобиография / Автобиографизм // Автоинтерпретация: Сб. статей. – СПб, 1998.

3. Снегин Д.Ф. На дальних подступах // Дм.Снегин. Собрание сочинений в 5 томах. – т.5. – Алма-Ата: Жазушы, 1983. – С.6 - 207.

4. Снегин Д.Ф. Парламентер выходит из рейхстага // Дм.Снегин. Собрание сочинений в 5 томах. – т.5. – Алма-Ата: Жазушы, 1983. – С.208-376.

5. Снегин Д.Ф. На исповеди: рассказ // Дмитрий Снегин. Повести и рассказы. – М.: Русская книга, 2003. – с. 23- 64.

6. Гурнов Б. О войне, не про войну // Подвиг. – М.: Молодая гвардия, 1988. – С. 15 -26.

7. Садовникова Т.В. Исповедальное начало в русской

прозе 1960-х годов (На материале жанра повести): Дис. к.ф.н. – Екатеринбург. – 2004. - 204 с.

Мақалада Дмитрий Снегиннің шығармаларындағы автобиографиялық фактілері мен ерекшеліктері қарастырылған, көптеген повестілердегі оқиғалардың автор өміріндегі оқиғалармен ұқсастығы белгіленген.

Е. Кәрібозов

АБАЙ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫНДА ЗЕРТТЕЛУ ЖАЙЫ (Абай институтының хабаршысында жарияланған материалдар негізінде)

Абайтану мәселесі жылдар бойына зерттеушілер назарынан тыс қалған емес. Қазақ әдебиеті туралы сөз қозғаған зерттеуші, ғалым, ақын, жазушылар сөзінің біссімліләсін Абай шығармашылығынан бастайтыны көзі қарақты оқырман қауымға әбден таныс. Себебі, ғалым Б.Майтанов айтқандай, қазақ терең ойлы, сауатты да алғыр, талантты да шешен ақынға кенде болмаған. Алайда, талғампаз тағдыр сөз өнерінің мұзарт шыңына Абайды ғана көтерді. Абай шығармашылығы туралы революцияға дейінгі жазылған азды-көпті мақалалардан бастап қаншама зерттеу мақалалар, монографиялар, диссертациялар жазылды. XX ғасырдың алғашқы жылдарында Ә.Бөкейханов, А.Байтұрсынов, К.Ысқақұлы, М.Дулатов, т.б. Абай шығармашылығы туралы жоғары баға берді. Сонан кейінгі жылдары М.Әуезов Абай шығармашылығын зерттеуге бүкіл саналы ғұмырын арнап, абайтану ғылымының іргетасын қалап кетті. М.Әуезовтен кейін де тәуелсіздік жылдарына дейін кеңестік цензураға қарамай көптеген ғалымдар ақынның өмірі мен шығармашылығы, ойшылдық, көркемдік-эстетикалық көзқарастары туралы (там-түмдап имандылық ойлары туралы) келелі мәселелер көтеріп, жан-жақты зерттеулер жүргізді. Бұл жөнінде зерттеуші С.Қорабаев: «Әуезов заманында және Әуезовтен кейін С.Мұқанов, Қ.Жұмалиев, Т.Тәжібаев, Б.Ерзакович, Қ.Мұхамедханұлы, М.Сильченко, Ы.Дүйсенбаев, З.Ахметов, А.Нұрқатов, С.Қирабаев, М.Мырзахметұлы, Р.Сыздықова, Ж.Ысмағұлов және т.б. әдебиеттанушы, тілші, өнертанушы-ғалымдар және гуманитарлық ғылым салаларының өкілдері абайтану ғылымына өзіндік үлес қосты», - деген ой айтады. (С.Қо-

рабай Тәуелсіздік және абайтану // «Егемен Қазақстан»)

Еліміз тәуелсіздік алған жылдардан бастап Абай шығармашылығына жаңа көзқараспен пікір айтыла бастады. Тәуелсіздік жылдарында Абай шығармашылығына арналған сандаған мақалаларды атамағанда, 1994 жылы шыққан «Абай және қазіргі заман» зерттеулер жинағы, ЮНЕСКО-ның шешімі бойынша ұлы ақынның дүниежүзілік деңгейде аталған 150 жылдық мерейтойы қарсаңында жарық көрген Абай шығармаларының екі томдық академиялық толық жинағы абайтанудың өзекті мәселелерін қамтыған жаңа көзқарастарымен ерекшеленді. «Абай» энциклопедиясы жарық көрді. Онан кейін де жекелеген ғалымдардың бірнеше еңбектері абайтану ғылымына қомақты үлес қосқаны елге мәлім. Олардың қатарында Ж.Ысмағұловтың «Абай: ақындық тағылымы» монографиясын, З.Ахметовтің «Абайдың ақындық әлемі» атты монографиясын, Қайым Мұхамедханұлының төрт кітаптан тұратын «Абайдың ақын шәкірттері» атты жинағы мен «Абай мұрагерлері» аты зерттеу еңбегін, М.Мырзахметұлының «Абайдың адамгершілік мұраттары», «Абай және Шығыс», «Абайтану тарихы», «Абайды оқы, таңырқа», «Әуезов және Абай», «Абайтану» еңбектерін, тілші-ғалым Р.Сыздықованың «Абайдың сөз өрнегі», фольклортанушы-ғалым С.Қасқабасовтың «Абай және фольклор», философ-ғалым Ғ.Есімнің «Хакім Абай», М.Бейсенбаевтың «Абай және оның заманы» зерттеулерін, Абай өмірін зерттеуші-журналист Б.Сапаралының «Байшөгел», «Құнанбай қажы» атты кітаптарын атауға болады.

М.Әуезов Абай туралы зерттеу мақалалары-